

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

по делу антисоветской группы Гинзбурга, Галанскова,
Добровольского и Лашковой

Обвинительное заключение по делу Гинзбурга, Галанскова,
Добровольского и Лашковой в его нынешнем виде составлено таким
образом, что как по пунктам обвинения, так и по изложению и
аргументации предъявляемых обвинений оно ставит в крайне невы-
годное положение как следствие, так и государственного обвинителя

Проведение процесса на основе письменного варианта обвинитель-
ного заключения может вызвать новую антисоветскую кампанию за
границей, аналогичную той, которая была развернута после проц.
над Снятковским и Даниэлем.

Дело в том, что обвинительное заключение в его нынешнем
делает упор на обвинения в сборе и, частично, сочинении танде-
мпозных (по существу антисоветских) материалов для пересылки
границу, отодвигая на задний план более доказанные обвинения
более убедительные как для советской, так и для зарубежной об-
щественности. Таких убедительных фактов в судебном деле вполне
достаточно для того, чтобы использовать процесс для пропаганд-
ского обличения подлых методов работы американской разведки (и
через один из ее филиалов, именуемый для обмана советского и
зарубежного общественного мнения "самостоятельной политической
организацией" -- Национально-Трудовым Союзом (НТС)).

Поскольку обвинительное заключение уже вручено обвиняемым
и их адвокатам и не может быть изменено, целесообразно в ходе
ведения судебного следствия и в выступлениях на процессе госу-

ственного обвинителя построить как аргументы обвинения, так и ведение судебного следствия на основе следующей принципиальной схемы, которая может быть подтверждена имеющимися в распоряжении следственных органов фактами.

1. Целесообразно объяснить, почему Гинзбург, Галансков, Добровольский и Лашкова оказались причастными к антисоветской деятельности, откуда они были заражены антисоветскими настроениями. Версия ответа на этот вопрос, наиболее выгодная в пропагандистском отношении и подкреплённая содержащимися в обвинительном заключении фактами, может быть такой: обвиняемые — молодые советские люди подпали под влияние злостных, убежденных антисоветчиков в частности, упоминаемых в обвинительном заключении Осипова, Кузнецова, совершивших и осуждённых за особо опасные государственные преступления.

При такой постановке вопроса имеется возможность на примере Гинзбурга, а также на примере Галанскова, замешанных в антисоветской деятельности с 1959 года, показать роль советских органов безопасности, как органов, стремящихся прежде всего не карать, а воспитывать и профилактировать подобные категории сбежавших с пути людей (Гинзбурга, например, воспитывали и профилактировали именно таким образом, относясь к нему более чем терпеливо до тех пор, пока он не начал заниматься деятельностью, продолжение которой привело бы к совершению им особо опасных государственных преступлений).

2. Целесообразно в доказательствах вины подсудимых сосредоточить все внимание на их связи с НТС, на конкретных примерах их встреч с присланными из-за границы эмиссарами НТС ("Генрихом" и "Надей"), на выполнении ими, в частности, заданий НТС анти-

советского характера — распространение "идей" НТС, подготовка к вербовке людей в ряды НТС, получение инструкций для такого рода деятельности от эмиссаров НТС. В обвинительном заключении имеются факты получения обвиняемыми устава НТС, материалов инструктивного характера по формам и методам борьбы с социалистическим строем, получения инструкции по составлению листовок анти-советского и антигосударственного содержания, средств для размножения этих листовок, получения денег в советской и иностранной валюте на деятельность по заданию НТС, попыток создания по заданию НТС кооперативной квартиры путем вступления неподозреваемого человека в жилищный кооператив и т.д.

Одновременно с упором именно на эти моменты, целесообразно показать, что обвиняемые, может быть и не полностью осознали истинное назначение своей деятельности, прикрываемой перед ними эмиссарами НТС фразами о "борьбе за свободу, демократию, борьбе с несправедливостью" и т.д. Однако по сути дела обвиняемые выполняли задания филиала американской разведки и готовились для использования в конечном счете в качестве агентуры американской разведки под ширмой НТС.

Для подтверждения имело место таких идей вербовки обвиняемых эмиссарами НТС желательно выступление в ходе процесса эксперта КГБ о краткой характеристике политики, идеологии и идеологии НТС, в которую вошли бы такие исторические факты, как создание НТС разведкой Гилсудского, использование ее гитлеровскими разведслужбами, а после войны переход главари НТС на службу вначале английской и американской разведок и затем полностью на службу американской разведки.

3. Все упоминания в обвинительном заключении относительно распространения обвиняемыми так называемой "Белой книги", подполь-

ных журналов "Феникс", "Синтаксис", различных обращений и документов, связанных с "борьбой" за освобождение Синявского и Даниэля, целесообразно свести к минимуму, а если возможно, то и не упоминать о них вообще. Тем самым обвинение будет сконцентрировано вокруг одного несомненного факта: обвиняемые действовали по заданию НТС - филиала американской разведки, скрывающегося под флагом политической антисоветской организации.

4. Целесообразно особенно подчеркнуть, что советские органы безопасности после поступления сигналов об антисоветских, антигосударственных действиях группы Гинзбурга не стали, как это иногда диктуется интересами контрразведывательной борьбы, выкидать пока Гинзбург и его сообщники совершат особо опасные государственные преступления, связанные с ведением шпионажа в СССР. Поступая таким образом, советские органы безопасности руководствовались гуманными соображениями по отношению к подсудимым, не желая, чтобы они были втянуты вражеской разведкой в совершение преступлений шпионского характера. Таким образом еще раз в ходе процесса будет подчеркнут гуманный характер действий советских органов безопасности, их забота о будущем обвиняемых - людей молодых, с неустойчивыми взглядами и потому легко поддающихся чуждому влиянию.

В случае принятия подобной линии ведения процесса не исключено, что суд сочтет возможным отнести к обвиняемым более мягко, чем они по сути дела того заслуживают и, например, освободить от наказания Лашкову или определить ей условное наказание (она на следствии во всем призналась и помогала следователям), не приговаривать Добровольского как лицо, проявляющее признаки умопомешательства, а направить его на лечение в психиатрическую больницу.

Что касается Гинзбурга и Галанскова, то в соответствии с выше-
изложенной постановкой вопроса определить им строгие наказания.

В целях пропагандистского обеспечения процесса как в Совет-
ском Союзе, так и за границей целесообразно еще до проведения
процесса, который желательно ограничить по срокам одним днем,
отказавшись ради этого от заслушивания второстепенных свидетелей
проделать следующую работу:

1. Подготовить циркулярную ориентировку совпослам, в кото-
рой излагалась бы вышеприведенная трактовка процесса. Эту ориен-
товку заблаговременно (за 1-2 дня до начала процесса) направить
совпослам в ряде стран для информации руководства братских парти-

2. Отделам ЦК КПСС совместно с соответствующим управлением
КТБ подготовить соответствующие версии журналистских отчетов о
ходе процесса для опубликования в газетах "Комсомольская правда"
"Московская правда", "Вечерняя Москва", журнале "Неделя". Анало-
гичные версии подготовить для распространения за границей через
агентство печати "Новости" и по иному радиовещанию. Для этой цели
разрешить присутствовать на процессе корреспондентам этих орган
советской прессы (по одному от каждой редакции).

Прому рассмотреть.

Минин

(Д. Шевлягин)

"25" ноября 1967 года